

Ниже — не «диагноз Мэрилин Монро задним числом», а реконструкция личности по доступным свидетельствам, с разграничением того, что хорошо подтверждено, что является психологической интерпретацией, а что остаётся спорным. Это особенно важно потому, что у Монро нет возможности пройти современное клиническое обследование, а часть её психиатрических материалов остаётся закрытой. Например, архив Ральфа Гринсона содержит корреспонденцию с Монро, которая по-прежнему ограничена для доступа.

1. Что можно считать наиболее надёжной основой

По степени доказательности я опираюсь прежде всего на:

- * опубликованные клинические и психоаналитические исследования её случая;
- * сохранившиеся интервью, письма, дневниковые записи и материалы психотерапии;
- * биографические исследования, основанные на большом массиве документов и интервью;
- * свидетельства людей, долго с ней работавших, особенно фотографа Евы Арнольд.

Важная оговорка: современной научной литературы именно о личности Монро очень мало. Одна из наиболее специализированных современных работ — психологическая аутопсия Dell'Osso и соавторов 2023 года. Авторы реконструируют гипотетическую траекторию от аутистических черт через травматический опыт к пограничной и биполярной симптоматике. Но сами формулируют это как гипотезу, основанную на биографиях, фильмах, интервью и личных материалах, а не как установленный посмертный диагноз.

Поэтому ниже я буду говорить «вероятно», «похоже», «можно предположить», а не выдавать интерпретацию за установленный факт.

2. Главное противоречие личности: «Мэрилин» и Норма Джин

Это, вероятно, ключ к пониманию всего характера.

Мэрилин Монро была не просто псевдонимом. Она стала психологически функционирующей ролью. При этом Норма Джин и созданная ею Мэрилин не были двумя полностью разными личностями.

Монро сама неоднократно говорила о расщеплении между тем, кем её видит публика, и тем, кем она себя ощущает. В подборке интервью есть особенно характерная её формулировка о том, что в ней как будто существует множество разных «я» и ей хотелось бы быть просто собой.

Это позволяет осторожно говорить не о «раздвоении личности», а о сильном разрыве между публичной идентичностью и частным self-образом.

Публичная Мэрилин:

- * сексуальная;
- * мягкая;
- * наивная;
- * беспомощно-детская;
- * эмоционально непосредственная;
- * якобы интеллектуально ограниченная.

Частная Норма Джин значительно сложнее:

- * чрезвычайно чувствительная;

- * амбициозная;
- * интеллектуально любопытная;
- * ориентированная на самопознание;
- * склонная к самоанализу;
- * очень заинтересованная в актёрском мастерстве;
- * стремившаяся получить контроль над собственной карьерой.

Исследование Карла Роллисона особенно важно именно здесь: он рассматривает актёрство не просто как профессию Монро, а как центральную часть формирования её идентичности и анализирует её письма, заметки, рисунки и дневниковые материалы.

Поэтому образ «глупой блондинки» следует считать прежде всего профессиональным инструментом.

Монро прекрасно понимала силу этого образа и одновременно страдала от того, что окружающие принимали роль за её настоящую личность.

Ева Арнольд прямо подчёркивала, что созданный Монро персонаж настолько хорошо работал, что публика перестала видеть актрису за ним.

3. Темперамент

Если реконструировать именно темперамент, а не психиатрическую симптоматику, получается примерно такая картина:

высокая эмоциональная реактивность + высокая чувствительность + выраженная потребность в человеческом контакте + относительно низкая устойчивость к хроническому стрессу.

Она, судя по свидетельствам, не была холодным или эмоционально дистанцированным человеком.

Напротив, её реакции на отношения с людьми были интенсивными. Она могла очень быстро эмоционально вовлекаться, сильно зависеть от отношения значимых людей и болезненно реагировать на ощущение отвержения.

При этом у неё была другая сторона – удивительная способность концентрироваться на творческой задаче, когда она чувствовала смысл и эмоциональную связь с материалом.

Это хорошо согласуется с её переходом к серьёзному изучению актёрского мастерства. Она не удовлетворилась ролью секс-символа и переехала в Нью-Йорк, занималась в Actors Studio, работала с Ли Страсбергом и изучала драматическую технику.

То есть темперамент у неё, скорее всего, был не просто «нестабильным», а крайне чувствительным и легко перевозбуждаемым.

4. Эмоциональная сфера

Это, пожалуй, наиболее выраженная характеристика.

Очень высокая эмоциональная чувствительность

Монро, судя по свидетельствам, достаточно остро воспринимала:

- * критику;
- * отвержение;
- * неодобрение;
- * эмоциональную холодность;

- * ощущение, что её используют;
- * потерю контроля;
- * неискренность других людей.

Но важнее другое: она была чувствительна не только к собственным эмоциям, но и к эмоциональному состоянию окружающих. Многие современники отмечали её способность очень быстро считывать настроение людей. Марлон Брандо, например, характеризовал её как человека с необычайно развитой эмоциональной интуицией.

Это существенный момент.

Образ «глупой блондинки» предполагает примитивное социальное восприятие. Свидетельства скорее говорят об обратном: социальная интуиция была одной из её сильных сторон.

5. Эмоциональная регуляция — слабое место

Одновременно чувствительность сочеталась с трудностями саморегуляции. Когда напряжение становилось чрезмерным, у неё, судя по документам и свидетельствам, ухудшалась способность:

- * организовывать повседневную деятельность;
- * сохранять стабильный рабочий ритм;
- * выдерживать давление;
- * отделять текущую проблему от глобальной оценки себя;
- * самостоятельно успокаивать себя.

Современная психологическая реконструкция также обращает внимание на зависимый характер привязанности и выраженное одиночество.

Это создаёт характерный цикл:

стресс → эмоциональное переполнение → поиск человека, способного стабилизировать состояние → временное успокоение → новая зависимость от этого человека.

Именно поэтому отношения с некоторыми близкими людьми приобретали для неё гораздо большее значение, чем обычные романтические отношения.

6. Самооценка: внешне высокая, внутренне уязвимая

Здесь находится одно из самых интересных противоречий.

Со стороны Монро обладала колоссальной уверенностью:

- * она сознательно строила карьеру;
- * добивалась лучших условий;
- * стремилась влиять на выбор ролей;
- * создавала собственную продюсерскую структуру;
- * добивалась профессионального признания.

Но это не обязательно означает устойчиво высокую самооценку.

Скорее наблюдается нестабильная самооценка, сильно зависящая от внешнего подтверждения.

Ей было недостаточно быть красивой.

Ей было необходимо, чтобы ей сказали:

> «Ты талантливая».

И ещё глубже:

> «Ты настоящая».

Именно поэтому сексуальная привлекательность, которая приносила ей огромный социальный капитал, одновременно могла быть психологической ловушкой.

Она хотела, чтобы её воспринимали как человека и актрису, а не как объект желания.

7. Потребность в признании

Её мотивация не сводилась к славе.

Это очень важное отличие.

Если бы основной целью была известность, она могла бы просто поддерживать успешный образ секс-символа.

Вместо этого она постоянно пыталась перейти на другой уровень: к признанию собственного таланта.

Она занималась актёрским мастерством, стремилась к серьёзным драматическим ролям и добивалась большего контроля над карьерой. Роллисон специально подчёркивает, что для неё было чрезвычайно важно, чтобы к ней относились серьёзно именно как к актрисе.

Поэтому её амбицию лучше понимать как:

не «хочу, чтобы меня все любили», а «хочу доказать, что я чего-то стою».

И вот здесь биография её детства становится психологически значимой.

8. Отношение к себе: поиск «настоящей себя»

Монро производит впечатление человека, который не столько стремился придумать себе личность, сколько всю жизнь пытался её найти.

Это принципиальная разница.

Её актёрская карьера одновременно выполняла две функции:

1. позволяла ей создавать различные образы;
2. позволяла экспериментировать с собственной идентичностью.

Актёрство поэтому могло быть для неё одновременно:

защитой, профессией, способом самовыражения и способом самопознания.

Роллисон именно поэтому считает актёрство центральным для понимания её аутентичной личности.

9. Интеллект и стиль мышления

Здесь необходимо полностью отказаться от стереотипа.

Нет оснований считать Монро интеллектуально простой.

Но также нет оснований превращать её в мифического «непризнанного гения».

Более аккуратная характеристика:

вероятно, она обладала хорошим общим интеллектом с особенно развитыми образно-эмоциональным и социальным компонентами.

Она проявляла:

- * любознательность;
- * способность к самоанализу;
- * интерес к литературе;
- * способность работать со сложным драматическим материалом;

- * выраженное понимание человеческих эмоций;
- * артистическую интуицию.

Знаменитая фотография Евы Арнольд, где Монро читает *Ulysses*, иногда используется как доказательство её «тайного интеллекта». Но сама по себе фотография ничего не доказывает. Более интересен контекст: Монро действительно использовала литературу и драматические тексты в работе над актёрскими ролями. Исследование Гризельды Поллок также рассматривает этот эпизод как часть её творческой агентности, а не просто как эффектный контраст с образом блондинки.

10. Особенности мышления: скорее образное и эмоционально-интуитивное, чем систематически-аналитическое

По совокупности свидетельств её мышление выглядит:
ассоциативным → образным → эмоциональным → ориентированным на человеческие отношения.

Это хорошо подходило актёрской профессии.

Она, судя по всему, хорошо чувствовала:

- * настроение сцены;
- * эмоциональные подтексты;
- * реакцию собеседника;
- * привлекательность образа;
- * атмосферу;
- * психологию персонажа.

Но значительно хуже переносила ситуации, требующие длительной холодной организационной дисциплины при высоком эмоциональном напряжении.

Иными словами:

сильная эмоциональная интуиция не равна сильной исполнительной саморегуляции.

Это важное различие.

11. Отношения с людьми

Здесь просматривается довольно характерная схема.

Монро очень нуждалась в близости, но одновременно была подозрительна к ней.

Она хотела:

«увидь меня настоящую»

и одновременно боялась:

«если ты меня действительно увидишь, ты меня отвергнешь».

Это создаёт парадокс:

- * стремление к интимности;
- * повышенная чувствительность к отвержению;
- * быстрое эмоциональное сближение;
- * сильная потребность в подтверждении любви;
- * зависимость от значимых людей;
- * последующая тревога относительно надёжности этой связи.

Современная психологическая аутопсия прямо интерпретирует её стиль привязанности как зависимый, хотя такую реконструкцию следует считать гипотезой, а не установленным клиническим фактом.

12. Почему она могла казаться одновременно очень сильной и очень беспомощной

Это одна из главных особенностей её характера.
Сильная сторона
Она обладала значительной волей.

Она смогла:

- * изменить социальное положение;
- * создать совершенно новую идентичность;
- * добиться мировой известности;
- * бросить вызов студийной системе;
- * требовать профессионального контроля;
- * перейти к серьёзному обучению актёрству.

В 1950-е годы, когда возможности женщины в Голливуде были сильно ограничены, это требовало существенной настойчивости. В частности, переход к независимому контролю над карьерой и сотрудничество с Милтоном Грином стали серьёзным отходом от прежней модели отношений со студией.

Слабая сторона

Но личная жизнь могла быть значительно менее организованной, чем профессиональная борьба за автономию.

То есть:

социально — очень амбициозна; внутри близких отношений — гораздо более зависима.

Это не противоречие. Для людей с высокой эмоциональной уязвимостью вполне характерно прекрасно функционировать в одной области и испытывать серьёзные трудности в другой.

13. Защитные механизмы

Здесь уже начинается более интерпретативная часть.

Наиболее вероятны несколько механизмов.

1. Создание персоны

Самый очевидный.

«Мэрилин» функционировала как психологическая оболочка между внутренней Нормой Джин и окружающим миром.

Она позволяла:

- * получать внимание;
- * контролировать впечатление;
- * превращать уязвимость в привлекательность;
- * защищаться от хаотичного внешнего мира;
- * превращать личные переживания в художественный материал.

2. Регрессия / детские способы поведения

Не в смысле сознательного притворства.

На фоне тревоги она могла становиться более зависимой, беспомощной, нуждающейся в заботе.

Это особенно важно не смешивать с её сценическим образом «наивной девочки».

Наивность на экране была профессиональной конструкцией; потребность в заботе в личной жизни — уже психологическое явление.

3. Идеализация

Людей, отношения и собственные мечты она могла воспринимать очень интенсивно и идеализированно.

Это давало сильное эмоциональное вложение, но одновременно повышало вероятность разочарования.

4. Сублимация

Это одна из её наиболее конструктивных защит.

Травматический и эмоциональный материал переводился в:

- * актёрскую работу;
- * художественную выразительность;
- * создание образов;
- * профессиональные амбиции.

Именно поэтому было бы ошибкой описывать Монро исключительно как «травмированного человека».

Она преобразовывала значительную часть внутреннего конфликта в творчество.

14. Отношение к работе

Здесь особенно заметна разница между стереотипом и реальностью.

Стереотип:

> капризная звезда, которая опаздывает, не знает текст и требует внимания.

Более сложная картина:

> крайне чувствительная и тревожная актриса, которая могла испытывать реальные трудности с рабочей дисциплиной, но одновременно чрезвычайно серьёзно относилась к качеству актёрского результата.

Ева Арнольд вспоминала, например, её тревогу из-за запоминания текста и необходимость поддержки.

При этом профессиональные режиссёры видели в ней исключительную актёрскую интуицию. Джошуа Логан, работавший с ней над *Bus Stop*, оценивал её актёрский талант чрезвычайно высоко; архив Евы Арнольд также подчёркивает сочетание инстинкта, интеллекта и комического дара Монро.

Поэтому её профессиональные проблемы нельзя сводить к лени или капризности.

15. Отношение к власти и контролю

Очень важная черта — потребность вернуть себе субъектность.

Студийная система превращала её в товар:

> имя → лицо → тело → сексуальный образ → прибыль.

Монро постепенно начала сопротивляться этой модели.

Это объясняет её интерес к:

- * актёрскому обучению;
- * выбору ролей;
- * профессиональным условиям;
- * собственному продюсированию;
- * участию в решениях о карьере.

Таким образом, её стремление к контролю нельзя автоматически трактовать как «трудный характер».

Во многих ситуациях это было здоровой попыткой получить автономию после длительного опыта, в котором решения о ней принимали другие.

16. Её публичная сексуальность

Здесь особенно важно не совершить психологическую ошибку.

Сексуальная Мэрилин ≠ сексуальность Нормы Джин.

Она действительно обладала сильной сексуальной привлекательностью и умела великолепно ею пользоваться как актриса.

Но из этого нельзя сделать вывод:

- * что она была гиперсексуальна;
- * что сексуальность была её главным мотивом;
- * что она стремилась постоянно соблазнять окружающих;
- * что её личные отношения были продолжением экранного образа.

Наоборот, один из центральных конфликтов её жизни заключался в том, что общество хотело видеть в ней сексуальный объект, тогда как сама она стремилась к признанию своей личности и профессионального таланта.

Последние опубликованные интервью особенно хорошо показывают сложное отношение Монро к славе и к тому, что публичность делала с её человеческой идентичностью.

17. Сильные стороны личности

Если убрать мифологию, у Монро можно выделить довольно внушительный набор психологических ресурсов.

1. Исключительная социальная интуиция

Она хорошо чувствовала людей и эмоциональные нюансы.

2. Артистическая интуиция

Способность превращать внутренние переживания в выразительное поведение.

3. Высокая чувствительность

То, что делало её уязвимой, одновременно делало её сильной актрисой.

4. Амбициозность

Она не согласилась навсегда остаться тем образом, который ей создали.

5. Способность к самообучению

Она сознательно пыталась повышать профессиональную компетентность.

6. Умение создавать отношения

При всей нестабильности она могла формировать очень глубокие эмоциональные связи.

7. Эмпатия

Свидетельства современников и коллег скорее поддерживают представление о ней как о человеке, чувствительном к чужим переживаниям.

8. Способность к трансформации

Она буквально создала новую социальную личность из чрезвычайно неблагоприятного исходного положения.

18. Слабые стороны

Но цена этих качеств была высокой.

1. Эмоциональная нестабильность

Сильные переживания могли быстро захватывать всю систему поведения.

2. Зависимость самооценки от отношений

Одобрение значимых людей имело непропорционально большое значение.

3. Страх отвержения

Вероятно, один из центральных организующих факторов её межличностного поведения.

4. Трудности саморегуляции

Особенно при сочетании усталости, давления, конфликтов и эмоциональной неопределённости.

5. Нестабильное чувство идентичности

Она обладала очень сильной публичной идентичностью, но значительно менее устойчивым ощущением собственного частного «я».

6. Склонность к зависимости от внешних опор

Людей, отношений, терапевтов, профессиональной среды.

7. Повышенная тревожность

Особенно вокруг оценки себя и своей профессиональной состоятельности.

19. Что насчёт пограничного расстройства личности и биполярного расстройства?

Здесь нужна особая осторожность.

Существует современная научная работа, которая реконструирует у Монро сочетание аутистических черт, пограничной симптоматики и биполярного расстройства. Есть и другие ретроспективные авторы, прямо пытающиеся диагностировать у неё пограничное и истерическое расстройство личности. Однако это не то же самое, что современная очная диагностика.

Поэтому профессионально корректнее сказать:

> Биографические материалы действительно демонстрируют ряд черт, совместимых с пограничной организацией личности: нестабильное чувство себя, сильную зависимость от привязанностей, чувствительность к отвержению, эмоциональную реактивность и трудности регуляции. Но утверждать, что у Монро достоверно было именно пограничное расстройство личности, нельзя.

Аналогично и с биполярным расстройством: ретроспективные авторы предлагают такую гипотезу, но она не обладает статусом установленного посмертного диагноза.

Это особенно важно, потому что некоторые биографии используют диагностические термины слишком уверенно.

20. Её отношения с психотерапией

Психотерапия была для Монро не эпизодом, а важной частью жизни.

Она проходила психоаналитическое лечение и в последние годы регулярно работала с Ральфом Гринсоном. Сохранившиеся документы подтверждают сам факт интенсивной психиатрической помощи.

При этом история её лечения показывает не только особенности самой Монро, но и ограничения психиатрии того времени.

Современная литература критически рассматривает некоторые особенности отношений Гринсона с Монро, в том числе необычайно высокую интенсивность контакта. Исследование документов самого Гринсона показывает, что его работа с Монро и другими состоятельными знаменитостями местами отходила от принципов, которые он сам формулировал для психоаналитической практики.

Поэтому было бы неправильно считать все проблемы Монро результатом «тяжёлой личности». Часть трудностей могла быть связана и с системой помощи, в которой она находилась.

21. Свидетельство Евы Арнольд — особенно ценный материал

Из воспоминаний современников я бы выделил именно Еву Арнольд.

Причина проста: она наблюдала Монро не один вечер на вечеринке, а много лет и в совершенно разных состояниях.

Наиболее характерная картина:

- * Монро могла быть чрезвычайно обаятельной;
- * одновременно оставалась ранимой;
- * нуждалась в доверии;
- * очень беспокоилась о том, как выглядит в глазах другого человека;
- * могла быть профессионально сосредоточенной;
- * испытывала сильную неуверенность;
- * искала в близких людях эмоциональную опору.

Арнольд описывала, как Монро при встрече буквально проверяла её взглядом, можно ли ей по-прежнему доверять, и сразу искала эмоциональное подтверждение.

Для психологического портрета это значительно информативнее, чем многочисленные анекдоты о её поведении на съёмках.

22. Самая вероятная структура личности

Если свести всё в одну модель, я бы описал её так:

Ядро личности

Высокочувствительный, эмоционально-интуитивный, ориентированный на привязанность человек с сильной потребностью в принятии и одновременно выраженной потребностью доказать собственную ценность.

Центральный внутренний конфликт

«Я хочу, чтобы меня любили такой, какая я есть»

против

«Чтобы меня любили, я должна стать той, какой хотят меня видеть».

Второй конфликт

«Я хочу независимости»

против

«Мне очень нужен человек, на которого я могу опереться».

Третий конфликт

«Я хочу быть настоящей»

против

«Мой образ — главный инструмент, с помощью которого я получаю любовь, безопасность и власть над собственной жизнью».

23. Итоговый психологический портрет

Если выразить всё максимально компактно, Мэрилин Монро была, вероятно, не «наивной блондинкой» и не просто «нестабильной звездой», а крайне чувствительным, интеллектуально любопытным и эмоционально ориентированным человеком с нестабильным чувством собственной идентичности и очень сильной потребностью в привязанности, признании и безопасности. Её эмоциональная чувствительность была одновременно её главным ресурсом и главным источником уязвимости.

Она обладала:

- * высокой эмпатией;
- * сильной социальной интуицией;
- * артистическим мышлением;
- * выраженной любознательностью;
- * большой потребностью в самореализации;
- * значительной амбициозностью;
- * способностью к самообразованию;
- * огромной способностью создавать привлекательный социальный образ.

Но ей было существенно труднее:

- * самостоятельно стабилизировать сильные эмоции;
- * поддерживать устойчивое чувство собственной ценности;
- * выдерживать отвержение;
- * отделять любовь от подтверждения собственной значимости;
- * сохранять автономию в близких отношениях;
- * справляться с хроническим стрессом.

Её знаменитая «Мэрилин» поэтому была не просто маской и не просто настоящей личностью. Это был одновременно художественный персонаж, социальная стратегия, источник власти и психологическая защита.

И именно здесь заключается, на мой взгляд, наиболее точное понимание её личности: она не столько обманывала окружающих образом Мэрилин, сколько постепенно сама использовала созданный образ как способ построить ту жизнь и ту личность, которых ей изначально не дали.

При этом превращать её историю в романтический миф о «сломленной женщине» тоже неправильно. Документы показывают не только уязвимость, но и волю, профессиональную амбицию, способность учиться, стремление к автономии и достаточно ясное понимание того, как именно общество конструирует её образ. Это хорошо согласуется и с современными исследованиями её актёрской деятельности, и с воспоминаниями людей, знавших её профессионально.

Если переводить это на язык современной психологии

Очень осторожная итоговая формула выглядела бы так:

высокая эмоциональная реактивность + высокая чувствительность к отношениям + неустойчивая самооценка + выраженная потребность в привязанности + сильная творческая и социальная интуиция + высокая амбициозность + развитая способность к формированию социальной персоны + недостаточная устойчивость эмоциональной саморегуляции.

А гипотезы о пограничной организации личности, биполярном расстройстве или аутистических чертах следует считать именно ретроспективными клиническими гипотезами, а не установленными фактами.